

Е. Ю. Чемакин**Образ мультикультурного человека в постколониальном дискурсе
(на примере произведений Салмана Рушди) ***

В конце 2010 – начале 2011 г. крупнейшие европейские страны заявили о крахе политики мультикультурализма, с которой было связано их социальное развитие последнее время. Эта политика тесно ассоциировалась с западной демократией и либерализмом. На протяжении второй половины XX – начала XXI в. мы могли наблюдать ее возникновение, развитие и кризис. В начале XXI в. появилась возможность изучить теорию мультикультурализма более цельно, выделить основные этапы, положения, противоречия. Кроме того, отчетливее проявляются и малоизученные аспекты проблемы. Данная статья посвящена одной из таких «белых страниц» в историографии – образу мультикультурного человека в произведениях британских постколониальных писателей на примере Салмана Рушди.

В рамках современной исторической науки, когда междисциплинарный подход является неотъемлемой частью исследований, оправданным является привлечение в качестве исторического источника художественных текстов. Выбор этого источника объясняется как характером самой темы (поскольку большинство проблем, встающих на пути формирования мультикультурной личности, связаны с внутренним миром человека, с его рефлексией, с психологическим состоянием и переживанием, а это те сферы, которые сложно зафиксировать в документальных источниках), так и непосредственной вовлеченностью постколониальных писателей в исторический процесс рассматриваемого периода. Кроме того, источниковедческий анализ художественных произведений является одной из насущных задач современной исторической науки. Эта область гуманитарного знания до сих пор была слабо затронута в исследовательских работах.

Все большую актуальность в новой исторической науке приобретает такое направление, как интеллектуальная история (история идей, направлений, а также социокультурного окружения и его влияния на изменения в творческой мысли). Постколониальный дискурс, о котором пойдет речь в данной статье, представляет собой актуальное поле для актуальных дискуссий и дебатов. Так, некоторыми исследователями постколониальная теория рассматривается как часть постмодернистского дискурса, в то время как другие считают его набором более конкретных, исторически определенных культурных стратегий¹. Понять проблематику этой темы помогает использование ряда теоретических

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 11-31-00329a2 «Идентичность, миграция и интеграция в современных полиэтничных государствах: государственная политика и общественные дебаты (на примере Великобритании)» (рук. Д. Н. Федорова).

¹ *Post-colonial Studies Reader* / Ed. by B. Ashcroft, G. Griffiths, and H. Tiffin. L., 1995. P. 12.

Чемакин Евгений Юрьевич, аспирант Уральского государственного университета.

E-mail: johhan@yandex.ru

© Е. Ю. Чемакин, 2011

и художественных работ в качестве исторического источника. Для работы с ними применяется классический источниковедческий анализ, первый этап которого предполагает внешнюю критику, – то есть обзор исторической эпохи и условий возникновения источника (в данном случае мы рассматриваем причины и время возникновения постколониальной литературы). Второй этап связан с внутренней критикой (то есть анализ содержания конкретных произведений С. Рушди).

Мультикультурализм – это не только политика, но и характеристика общества, а также теория, которая осмысливает и разрабатывает понятийный аппарат, концепты и пр. (подробнее все эти уровни рассмотрел В. А. Тишков, директор Института этнологии РАН)¹. В Великобритании, несмотря на то, что уже с 1950-х гг. появляются довольно-таки замкнутые общины иммигрантов, компактно проживающие на определенной территории, говорить о становлении мультикультурного общества можно только с конца 1970-х гг. Именно в это время начинается процесс становления культурной самоидентичности у этнонациональных общин. Именно осознание иммигрантами своей национальной и культурной принадлежности становится для них выходом из кризиса самоидентичности.

Первое поколение мигрантов было озабочено в первую очередь политическими и социальными проблемами. Вопросы, затрагивающие духовную сторону жизни, в это время практически не поднимались: «Первое поколение черных иммигрантов было обеспокоено не столько сохранением культурных отличий, сколько борьбой за политическое равенство»². Второе поколение, связанное с детьми первых трудовых мигрантов, прибывшими в Великобританию в малолетнем возрасте или даже родившимися и выросшими на ее территории, попало в своеобразное промежуточное положение. Не будучи привязаны к стране своего происхождения, они оказались не принятыми и в британское общество. Сверстники-англичане часто не относились к арабам и индусам как к равным. В этой ситуации внимание мигрантов «переключилось с политических проблем на религиозные и культурные: требования открыть мусульманские школы и ввести отдельное женское образование, кампании за проведение постов в школах, выступления против "Сатанинских стихов"»³. «Если родители были благодарны принимающей стороне за один только допуск в западное общество потребления, их дети видели всю ограниченность своих возможностей в рамках данного социума в сравнении с западными сверстниками»⁴.

---

¹ *Тишков В. А.* Политика мультикультурализма: теория и практика // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность: Материалы регион. науч.-практ. конф. Глазов, 2001. С. 26.

² *Malik K.* The real value of diversity // Connections. Winter 2002. URL: <http://www.kenanmalik.com/essays/diversity.html>

³ *Malik K.* Born in Bradford // Prospect, № 115. October 2005. URL: http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html

⁴ *Понамарева А.* Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 63.

Характерным показателем роста интереса мигрантов из бывших британских колоний к национальной культуре является статистика строительства мечетей в Великобритании. Так, если до 1963 г. было зарегистрировано всего 13 мечетей, то с 1966 г. ежегодно в реестр заносилось около семи. В 1975 г. всего за один год было зарегистрировано 18 мечетей. К середине 1980-х гг. общее число зарегистрированных мечетей достигло 338¹. Следует отметить, что мечети стали приобретать все большее значение именно как религиозные, просветительские, духовные центры, которые объединяли мигрантов-мусульман, помогали им сохранить свои культурные ценности. Кроме того, возникают кампании за введение халяльного питания в государственных школах, за получение частными мусульманскими школами финансирования из бюджета страны, за разрешение девочкам-мусульманкам носить во время обучения хиджаб и другую традиционную одежду².

С конца 1970-х гг. началось интеллектуальное осмысление как процессов, происходящих в современном многоэтничном обществе, так и колониального прошлого. Появился феномен постколониальных исследований, обозначивших «новую межкультурную критику, которая возникла в последнее время, и дискурс, в рамках которого эта критика состоялась»³. В 1978 г. вышла книга американского философа арабского происхождения Э. Саида «Ориентализм», в которой он написал о существовании определенной парадигмы, в рамках которой до настоящего времени Запад пытался описать, осмыслить и подчинить себе Восток⁴. Эта книга положила начало новому ракурсу дискуссий и обсуждений исторических взаимоотношений Востока и Запада.

Свежий взгляд, предложенный постколониальными исследованиями, противопоставил себя существовавшим ранее мифологемам в вопросах изучения колониальной истории. Постколониализм выступил в качестве «интеллектуального сопротивления одному из главных последствий колонизации – мифологизирующему забвению прошлого»⁵. Именно на базе работ основателей постколониализма (Ф. Фанона, Э. Саида, Х. Бхабхи) была создана принципиально новая платформа для интеллектуальной дискуссии вокруг проблем, связанных с диалогом Востока и Запада. На этой платформе выросла и творчески реализовалась целая плеяда британских авторов, выходцев из бывших колоний.

Если Восток попытался обрести свой голос через постколониальные исследования, то Запад использовал для выражения своих идей теорию мультикультурализма. Обе эти теории пытались осознать и объяснить ситуацию, сложившуюся в современных западных обществах, где стремительно росло

---

¹ Плещинов Ф. О. Роль мечетей в жизни мусульманского сообщества Великобритании // Институт религии и политики. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-23140.html>

² Maussen M. Making Muslim presence meaningful: Studies on Islam and Mosques in Western Europe. URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/17082.pdf>

³ Ashcroft B. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. L.; N. Y., 2002. P. 28.

⁴ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.

⁵ Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. N. Y., 1998. P. 4.

число мигрантов. Для этих обществ естественным стало существование на одной территории носителей совершенно разных культурных кодов и традиций. Мирное их существование было возможным лишь в условиях толерантности и терпимости.

Новое общество должно было сформировать и нового человека. Так, возникает идея (как в мультикультурализме, так и в постколониализме) возникновения личности нового типа, обладающей повышенной межкультурной чувствительностью: «Такая личность обладает бесконечно развитой способностью становиться на точку зрения другого, признавать самоценность другого, отказываться от собственной идентичности ради торжества толерантности»¹. Представители постколониальных исследований сами являлись собой яркие примеры таких амбивалентных личностей. Их биографии соединили в себе несколько стран (чаще всего – колонию и метрополию), а их работы – несколько культурных традиций. Эта двойственность привела к появлению особенного, «третьего» взгляда, лишённого как западных, так и восточных стереотипов. Их позиция отличалась терпимостью по отношению ко всему «иному». В романах постколониальных писателей также появляется образ человека, который принадлежит к нескольким системам ценностей, принимает их и тем самым обогащает себя.

Образ мультикультурного человека появился во многих произведениях постколониальных писателей. Герои Ханифа Курейши, Видиадхара Найпола и Кадзуо Исигуро представляют собой примеры людей, в чьей жизни соединилось несколько культурных кодов и схем. Однако наиболее ярко образ такого героя нашёл свое выражение в творчестве С. Рушди, занимающего особое место в британской литературе. Его жизнь представляет собой образец биографии постколониального писателя. Он родился 19 июня 1947 г. в мусульманской семье в Бомбее (Индия). В 1961 г., в возрасте 14 лет, его послали в Великобританию учиться в школе Регби. Через год его семья последовала за ним, и два года они жили в Кенсингтоне. В 1964 г., во время индо-пакистанского конфликта, семья Рушди, как и многие другие индийские мусульмане, переехала в Пакистан. Позднее сам Рушди говорил в интервью: «Есть три места, которые оказали на меня большее или меньшее влияние, – Индия, Пакистан и Англия. В этих странах я провожу примерно одинаковое время. Англия – страна, где я живу, Индия – страна, где я родился, Пакистан – страна, где живут мои родители»².

В 1964 г. он получил британское гражданство, а спустя год, после окончания школы, Рушди поступил на исторический факультет Королевского колледжа в Кэмбридже, как и в свое время его отец. Там он занимался изучением истории, английской литературы и (на первых курсах) основ ислама. По окончании обучения в 1968 г. Рушди воссоединился с семьей в Пакистане,

---

¹ Степанчук Ю. Л. Мультикультурализм и права человека // Философский словарь по правам человека. Екатеринбург, 2006. С. 196.

² Kaufman M. Author From 3 Countries (interview with S. Rushdi) // New York Times. 1983. November 13.

где начал писать статьи для журналов и газет, затем устроился на телевидение, но столкнулся с цензурой и принял решение вернуться в Лондон. Все это время он постоянно писал – статьи, заметки, эссе, наброски к будущему роману. В 1971 г. он закончил свой первый роман «Книга Пира», который был отклонен и никогда не публиковался. В 1975 г. написал и опубликовал роман «Гримус».

В 1977 г. Рушди принял участие в программе помощи иммигрантам из Бангладеша. Эта работа убедила его в том, что британское общество пропитано расизмом: «Фраза, которая доводила меня до бешенства, – "быть более английскими, чем сами англичане". Она смотрелась оскорбительной и агрессивной. Я обращал внимание этих людей на то, что если бы англичанин, живущий в Индии, носил индийскую одежду и бегло говорил на урду или хинди без акцента, никто бы не заставил его забывать свою культуру. Они должны быть польщены тем, что язык настолько эффективно воспринимается. Это должно восприниматься ими как комплимент. Но они не должны заставлять людей отрекаться от своих корней»¹.

В 1980 г. был опубликован роман Рушди «Дети полуночи», который принес ему славу и собрал множество наград, в том числе Букеровскую премию (наиболее престижную литературную премию). Роман, представляющий собой острую сатиру на историю современной Индии, был хорошо принят не только в Европе, но и в Южной Азии. Однако Индира Ганди, которую Рушди изобразил как жестокую Вдову, стремящуюся удержать власть любой ценой, подала иск за клевету и выиграла дело (был подготовлен, однако не опубликован сокращенный вариант, в котором подверглись цензуре все неллицеприятные моменты, в которых содержался намек на Ганди).

Следующим романом Рушди был «Стыд» (1983 г.), в котором критиковались режимы Зия уль-Хака и Беназиры Бхутто в Пакистане. Этого оказалось достаточно, чтобы роман был запрещен в этой стране. В 1986 г. Рушди совершает путешествие в Никарагуа (Латинская Америка), где собирает материал для следующей книги – «Улыбка Ягуара» (1987).

Поскольку сам Рушди был мигрантом первой волны, тема иммиграции была ему знакома и понятна как нельзя лучше. Он видел, что происходило в 1970-е – 1980-е годы в британском обществе, видел кризис идентичности молодых мусульман, их сомнения и метания. Многие из их внутренних терзаний были знакомы и ему самому. Позднее писатель признавал, что к этому моменту уже не чувствовал себя правоверным мусульманином в полном смысле этого слова, поэтому пытался разобраться в том, что заняло место религии в его душе. Все это находит отражение в его романе «Сатанинские стихи», увидевшем свет 26 сентября 1988 г.

Этот роман занимает особое место в творчестве С. Рушди из-за скандала, разгоревшегося сразу после его публикации. Практически моментально возникла реакция на книгу со стороны мусульман – министры парламента Индии осудили «Сатанинские стихи» как произведение, порочащее ислам, и роман был

---

¹ Цит. по: *Hamilton I. The First Life of Salman Rushdie // New York Times. 1995. December 25.*

быстро запрещен в стране. Восьмого октября 1988 г. мусульманская газета «Сауди», выходящая в Лондоне, осудила Рушди, и за этим последовали различные угрозы. В январе 1989 г. протесты вылились в открытое общественное противостояние. Перед телевизионными камерами сожгли тиражи этой книги. В Иране были застрелены пять человек, атаковавших американский культурный центр в Исламабаде в знак протеста. В Кашмире в аналогичной ситуации шесть человек получили травмы, и один скончался. Лидер иранской революции Аятолла Хомейни ответил на книгу изданием религиозного эдикта – фетвы – 14 февраля 1989 г., в которой приговорил С. Рушди к смерти. Напряженность между Великобританией и Ираном привело к разрыву дипломатических отношений в марте 1989 г.

В литературном мире С. Рушди стал своего рода международной знаменитостью, борющейся за свое право на свободу слова. Вскоре после издания фетвы, многие известные писатели отправили ему открытое письмо, в котором выражали поддержку. Среди них – Иосиф Бродский, Умберто Эко, Амос Oz, Жозеф Шкворецкий, Норманн Мейлер, Чеслав Милош и другие¹. Однако, как с горечью отмечал Милан Кундера: «...литературные новости приговорили к смерти автора. В такой ситуации, где речь шла о жизни и смерти, казалось почти непристойным говорить об искусстве <...> текст книги уже не имел никакого значения. Его больше не существовало»². Даже литераторы говорили лишь о принципах свободы слова и демократии, не упоминая при этом художественной значимости романа. Между тем эта книга, впитавшая в себя две культуры и с новой позиции переосмыслившая не только прошлое (ислам в книге может рассматриваться как символ традиционного, вечного, незыблемого), но и настоящее, может полноправно считаться образцом постколониальной прозы.

После издания фетвы Рушди продолжил заниматься писательской деятельностью. Его библиография насчитывает более десяти романов, несколько сборников рассказов и эссе, различные статьи, критику и т. п. Вышли его знаменитые романы «Прощальный вздох мавра» (1995), «Земля под её ногами» (1999), «Ярость» (2001), «Клоун Шалимар» (2005), а также сборники эссе и публицистики. Роман «Дети полуночи» дважды признавался по итогам голосования лучшей книгой, получившей Букера. В 2007 г. С. Рушди был пожалован рыцарский титул, что повлекло за собой новый всплеск волнений и недовольств со стороны исламских фундаменталистов. На сегодняшний день С. Рушди является президентом американского ПЕН-центра, старейшей международной писательской правозащитной организации, отстаивающей права и свободы человека. Также он является президентом и основателем Международного парламента писателей.

В литературном отношении книги С. Рушди представляют собой смесь вымысла и магии с политической сатирой в манере, отсылающей к Габриэлю

¹ *Words for Salman Rushdi* // New York Times. 1989. March 12.

² *Кундера М.* Нарушенные обещания. СПб., 2004. С. 31.

Гарсиа Маркесу («Сто лет одиночества»). Как и Маркес, Рушди помещает фантастические элементы в повседневность и упоминает их как нечто само собой разумеющееся. Это отчетливо видно уже по первым его романам («Гримус», «Дети полуночи»). В одном из интервью Рушди говорит также о влиянии на него таких писателей, как Лоренс Штерн, Гюнтер Грасс и Джеймс Джойс¹. Воспитанный на творчестве западных писателей, он перенимает и литературную традицию Европы. Основным жанром для Рушди становится роман – типично европейская форма (нехарактерная для Востока), обладающая своими особенностями и традициями. Одной из таких традиций является подача вымысла в совершенно реалистичной манере (в отличие от Востока с его сказочной манерой повествования). Именно это, на наш взгляд, было одной из причин резкой реакции на роман «Сатанинские стихи», слишком буквально воспринявшей главы, посвященные пророку. Рушди пытался рассуждать на важные для него темы, используя западные «правила» построения текста (в том числе, обращаясь к постмодернистской игре, свободно использующей и интерпретирующей любые культурные, социальные и политические события, перемешивая их и наделяя новыми смыслами).

Тема соединения в себе нескольких культур всегда занимала особое место в творчестве Рушди. Так, еще в 1983 г. он обозначает эту тему как одну из основополагающих для постколониальной литературы: «Я не думаю, что миграция обязательно ведет к потере своих корней. То, к чему она может привести – это своего рода обретение нескольких корней. Это не традиционный кризис идентичности, когда вы не знаете, откуда именно вы пришли. Проблема как раз в том, что вы пришли из слишком многих мест. Проблема избытка, а не недостатка»². Рушди намеренно использует в своем тексте колоссальное количество интертекстов, связывая воедино европейскую и восточную мысль.

С ранних работ в романах Рушди возникает мотив миграции, переезда, лишения родины. Так, еще в «Гримусе» главный герой, которого зовут Взлетающий Орел, изгоняется из своего индейского племени аксона и начинает скитания сначала в этом, а потом и в других измерениях. При этом, хотя причиной изгнания формально является ответственность за сбежавшую сестру, фактически племя использует этот повод, чтобы открыто выразить свое неприятие Орла из-за его инаковости: «Аксона были темнокожей и низкорослой расой. Уже к пяти годам всем стало ясно, что из меня выйдет: широкоплечий светлокочий великан. В дальнейшем эта генетическая разница – белый цвет кожи – только углублялась, и сородичи начали бояться и сторониться меня»³.

Уезжает из своей индийской родины и герой «Последнего вздоха мавра», пытающийся найти в Испании пропавшие картины своей матери. Символически

---

¹ *Chaudhuri U.* Excerpts from a Conversation with Salman Rushdie (interview with S. Rushdi). URL: http://www.subir.com/rushdie/uc_maps.html

² *Kaufman M.* Author From 3 Countries (interview with S. Rushdi) // New York Times. 1983. November 13.

³ *Rushdi C.* Гримус. URL: <http://lib.rus.ec/b/99036/read#t1>

но, что его отъезду предшествует «сжигание» мостов – большую часть знаковых ему людей убивают (и к некоторым из этих убийств причастен и сам Мавр), а их дома взрывают. В Великобританию мигрируют актер Саладин Чамча из «Сатанинских Стихов» и девушка по имени Индия из «Клоуна Шалимара». У каждого из них свои мотивы и свое отношение к индийскому прошлому.

Тема миграции у С. Рушди тесно связана с проблемой исключительности человека, обладания им некими особенностями, благодаря которым он оказывается в двойственном положении. С одной стороны, он несет на себе печать избранности, с другой – его отличие приводит к постоянному возникновению на его пути препятствий и трудностей. Светлая кожа у индейца Взлетающего Орла, сросшаяся кисть у Мавра, исключительное умение телепатии у Салема Синая (героя романа «Дети полуночи»), ангельское свечение у Джibriла Фарришты и шайтанские рога и копыта у Саладина Чамчи (героев романа «Сатанинские стихи») – из романа в роман С. Рушди наделяет персонажей причудливыми чертами, с самого рождения выделяющими их из толпы людей. Исключительность человека оказывается и его проклятием, приводящим к внутренней миграции (к неспособности жить даже вместе с самыми близкими людьми, к постоянному поиску своего дома).

«Естественное состояние беглецов – попытки укорениться в воспоминаниях»¹. Чешско-французский писатель Милан Кундера пишет, что миграция творческой интеллигенции приводит к тому, что они, осознав потерю своей страны (что происходит не сразу), обращаются к творчеству, строя свой единственный дом в создаваемых ими произведениях². Схожие процессы происходят и с любыми другими мигрантами – обращение к своей культуре, которая в отсутствие реального становится их воображаемым отечеством. Вспомним, что в 1970-е – 1980-е годы у мигрантов в Великобритании как раз был период кризиса культурной идентичности, поиска своих традиционных корней. Для Салмана Рушди одним из важных мотивов является отношение героев к прошлому.

Попытку отречься от индийских воспоминаний предпринимает Саладин Чамча. Однако длительная борьба, которую Саладин вел практически всю жизнь, оказывается в итоге всего лишь «болезнью». «Сегодня я излечился от прошлого», – говорит он в конце романа, возвращаясь в Индию³. Принятие своего индийского происхождения становится знаковым моментом книги. Саладин примиряется со своим смертельно больным отцом, заново открывает для себя любовь к индийской одежде, языку, еде. Все это воспринимается им как «процесс восстановления, регенерации, ставшей самым удивительным и парадоксальным следствием смертельной болезни его отца»⁴. Все английское кажется ему теперь далеким, неподобающим и чуждым. Рушди показы-

¹ Рушди С. Гримус. URL: <http://lib.rus.ec/b/99036/read#t1>

² Кундера М. Нарушенные обещания. СПб, 2004. С. 101.

³ Рушди С. Сатанинские стихи. 2008. URL: <http://flibusta.net/b/102652/read>

⁴ Там же.

вает невозможность отречения от прошлого, которое, как оказывается в конечном счете, постоянно находится внутри самого человека и составляет значительную часть его идентичности.

В своих романах Рушди создает личность мультикультурного типа, изображая человека, часто в буквальном смысле соединившего в себе разные страны и цивилизации. Показателен в этом плане роман «Последний вздох мавра», где среди предков главного героя есть евреи, арабы и индусы-христиане. Что касается религии, то христианство в этом романе причудливо переплетается с индуизмом, а иудаизм с исламом. Вся эта бурлящая смесь находится в постоянном столкновении и единстве. Уже с первых строк Рушди подсказывает читателю, что эта книга и ее герои представляют собой причудливое сочетание несочетаемого: «Женщина, считающая себя благочестивой индусткой, поминает воззвание Лютера в Виттенберге, чтобы подразнить своего совершенно неблагочестивого возлюбленного, потомка индийских христиан, – какими только дорожками не ходят истории, из каких только уст не звучат!»¹. Помимо главных героев, в романе возникают и другие персонажи, чья кровь также соединяет несколько культур. Так, в конце романа появляются две сводные сестры, Ренегада и Фелиситас, чей отец испанец, а матери – марокканка (у Фелиситас) и палестинка (у Ренегады)². Мультикультурализм главного героя выражается не только в смешении различных рас и национальностей в его крови, но и в его интеллектуальной терпимости, в его принятии совершенно различных идей, попытке понять и оправдать действия людей из разных слоев общества, из разных политических партий (среди которых оказываются как партии, поддерживающие индусов, так и партии, защищающие интересы арабов в Индии). В тех случаях, когда его состояние меняется, и он становится одержим ненавистью, она также распределяется на всех людей равномерно, не выделяя кого бы то ни было.

В одном из последних романов Рушди возвращается к идее мультикультурной личности. В «Клоуне Шалимаре» главная героиня в самом начале рассказывает о своем отце, «гражданине мира, наполовину французе, наполовину американце» и матери-кашмирке³. Дальнейшая судьба героини неоднократно показывает, что человек, соединивший в себе кровь столь разных по происхождению людей, стал более сильным в духовном отношении, сумел взять черты, как одного, так и другого этноса, приспособиться к тем мирам, где ему приходилось жить. Через всю жизнь Индия (так зовут главную героиню) пронесла свою необыкновенную внутреннюю силу, питающуюся из нескольких источников.

Прошлое и настоящее, соединяясь в человеке, создают уникальную амбивалентную личность, способную существовать одновременно в нескольких мирах, разговаривать на нескольких языках, воспринимать разные ценности. Новый герой в полной мере мультикультурен, то есть обогащен несколькими традициями. Этот герой толерантен к другим людям, поскольку сам прошел

---

¹ Рушди С. Прощальный вздох мавра. СПб., 2007. С. 12.

² Там же. С. 347.

³ Рушди С. Клоун Шалимар. СПб., 2008. С. 21.

через состояние изоляции, ощутил, что значит быть «иным», не похожим на других. Для каких-то героев эта изоляция приводит к миграции из страны в страну, но перемена места мало что меняет в их жизни, поскольку их миграция началась гораздо раньше – с самого рождения, с момента осознания своей непохожести на других. Рушди, создавая таких героев, прекрасно понимал, что приспособиться к внешним условиям проще, чем к внутренним сомнениям и поискам своего дома. А поиск этот направлен, в первую очередь, на прошлое, на страны, из которых мигранты уехали. Для писателя важно, что это прошлое остается в человеке, от него невозможно полностью отказаться, его невозможно забыть. Путь героев напрямую связан с историей их родной страны. Так, в романе «Дети полуночи», главный герой неоднократно сравнивал свою жизнь и судьбу с судьбой Индии: «Берущие под козырек часы, их скрытая тирания, наручниками приковали меня к истории, и моя судьба неразрывно сплелась с судьбою моей страны»¹.

Новое общество, которое начало формироваться в 1970-е – 1980-е годы в Великобритании, характеризуется активным всплеском культурного самосознания мигрантов. Возникают кампании за введение халяльного питания в государственных школах, за получение частными мусульманскими школами финансирования из бюджета страны, за разрешение девочкам-мусульманкам носить во время обучения хиджаб и другую традиционную одежду и т. п. Духовные лидеры мигрантов поддерживают сохранение национальных традиций в этой новой для них стране. Для мигрантов второго поколения наступает время кризиса идентичности и долгого пути сомнений и выбора между разными системами ценностей.

В этой ситуации теории постколониализма и мультикультурализма начинают говорить о необходимости создания новой, амбивалентной личности. В этом заинтересован как интеллектуальный Восток, так и Запад, стремящиеся к торжеству толерантности. Постколониальные исследователи и писатели сами прошли путь соединения в себе разных культурных кодов. Многие из них в дальнейшем пытаются осмыслить этот опыт и выразить его в своих художественных произведениях (Х. Курейши, В. Найпол и др.). Биография Салмана Рушди и его книги представляют собой яркий пример воплощения в жизнь и литературу принципов мультикультурализма. Образ человека, объединившего в себе несколько культур, наиболее ярко нашел свое отражение именно в книгах Рушди, который говорил про свои работы: «Это попытка написать об иммиграции, о ее проблемах и изменениях с точки зрения мигрантов, прибывших в Британию...»²

---

¹ Рушди С. Дети полуночи. СПб., 2006. С. 5.

² Цит. по: *Brians P.* Notes for Salman Rushdie: The Satanic Verses. URL: http://www.wsu.edu/~brians/anglophone/satanic_verses/svnotes.pdf